DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

оригинальная статья
УДК 316.35

Женская преступность как социальное явление: трансформация и деформация социальных ролей

Елена А. Кранзеева [a, @, ID]; Ксения С. Сапегина [a]
[a] Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
[@] elkranzeeva@mail.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0003-2577-9017

Поступила в редакцию 27.04.2020. Принята к печати 21.05.2020.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть женскую преступность как социальное явление, связанное с социально-ролевыми характеристиками женщин в обществе. Методологическую основу исследования составляет социально-ролевой подход. Авторы определяют женскую преступность как составную часть всей преступности, состоящую из совокупности преступлений, совершенных женщинами на определенной территории за определенный временной промежуток. На материалах статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ГУ МВД по Кемеровской области, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики о состоянии женской преступности в России и отдельных регионах и анализа материалов обвинительных заключений по делам о мошенничестве со средствами материнского капитала авторы приходят к ряду выводов. Во-первых, женская преступность – это составная часть всей преступности, которая, в свою очередь, обладает спецификой и напрямую связана с ролями, которые выполняют женщины в обществе. Во-вторых, основными видами женских преступлений в последнее время являются корыстные преступления (кражи и мошенничество) особо тяжкие преступления, такие как убийство, более характерны для мужчин. В-третьих, мошенничество при получении материнского капитала – относительно новый вид преступлений, который относится непосредственно к женским видам преступлений, так как связан с выполнением функции деторождения и ролью матери. Получение материнского капитала становится новой возможностью для мошенников, и женщины, оказавшись в трудной жизненной ситуации, зачастую становятся инструментом их преступной деятельности.

Ключевые слова: женщины, гендер, преступления, преступницы, детоубийство, проституция, материнский капитал

Для цитирования: Кранзеева Е. А., Сапегина К. С. Женская преступность как социальное явление: трансформация и деформация социальных ролей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 176–185. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

Введение

Современное общество предполагает расширение социальных ролей, присущих женщине, они уже не ограничиваются чисто семейными, к ним добавляется множество профессиональных и общественных ролей. В настоящее время женщины сталкиваются с конфликтом между т. н. традиционной и современной ролями. Для традиционной характерно представление о нормативной составляющей роли женщины, связанной с замужеством, приоритетностью семьи и материнства. Современная роль раздвигает поло-ролевые границы, ориентирована на самореализацию, связанную с достижениями в профессиональной сфере. Различные социальные институты (семья, государство, рынок, образование и пр.) могут предписывать женщине одновременное освоение этих ролей, и при этом их исполнение будет контролироваться обществом с помощью позитивных и негативных санкций. Женщина оказывается в условиях постоянного стресса, пытаясь совместить в себе заведомо конфликтующие роли [1, с. 194–197]. Невозможность надлежащего исполнения всех предписанных социальных ролей приводит к состоянию маргинальности, которое характеризуется неопределенностью выбора ролевой стратегии. Такое пограничное состояние, давление со стороны общества, применение формальных или неформальных негативных санкций может привести к девиациям (алкоголизм, наркомания, асоциальное поведение и др.), которые могут стать причиной делинквентного поведения.

Женская преступность – это составная часть всей преступности, состоящая из совокупности преступлений, совершенных женщинами на определенной территории за определенный временной промежуток. Имея малый удельный вес в общей структуре преступности, она долгое время не рассматривалась как самостоятельная проблема, требующая изучения.

Существенные изменения в социальной, экономической, политической и других сферах деятельности государства отразились на социально-нравственном состоянии общества, что сказалось и на динамике женской преступности как в России в целом, так и в регионах в часности.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

В качестве наиболее криминогенного периода исследователями отмечается период 1999–2002 гг., который характеризуется максимальными по своему значению показателями объема (более 28 тыс. выявленных лиц), динамики (темп прироста +19,4 %) и доли (удельный вес 17,8 %) женской преступности в структуре всей преступности [2]. Данные статистики в период 2005–2017 гг. отражают соотношение численности женщин и мужчин, совершивших преступления (рис. 1[1]), заметим, что число мужчин-преступников за этот период снизилось на 299 тыс. человек (26,7 %), а женщин – лишь на 31 тыс. человек (17,4 %). В 2017 г. зафиксирован один из самых высоких показателей рецидива преступлений, совершенных женщинами, – 39,7 % (+8,7 %).

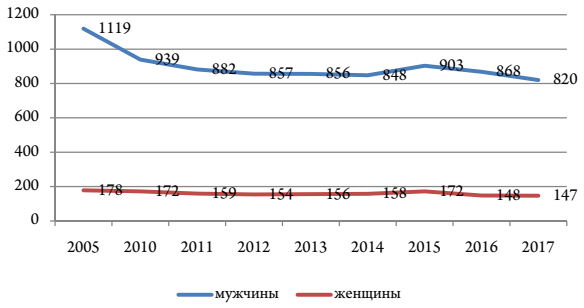

Рис. 1. Численность женщин и мужчин, совершивших преступления, тыс. человек

Fig. 1. Women and men offenders, K people

Количественное увеличение и качественное усложнение преступлений, совершаемых женщинами, влечет за собой массу негативных последствий, отражающихся на будущем отдельного региона, страны и общества в целом. Криминализация женщин опасна, т. к. от женщины во многом зависит «качество» будущего поколения, его воспроизводство, воспитание и передача социально-культурных образцов. Кроме того, женская преступность обладает высоким уровнем латентности и рецидива, что является не только особенностями данного явления, но и показателем эффективности деятельности по борьбе с женской преступностью.

Целью статьи является рассмотрение женской преступности как социального явления, связанного с социально-ролевыми характеристиками женщин в обществе.

Методы и материалы. Определяя понятие *преступность*, мы будем опираться на мнение современного российского социолога Г. В. Осипова, который делает акцент на двух важнейших показателях, характеризующих преступления. Преступность – это социальное явление, включающее совокупность преступлений, совершенных в данном обществе в данный период времени, и характеризующееся количественными (состояние, динамика) и качественными (структура, характер) показателями[2]. Изучение преступности во многом основывается на их изучении.

Эмпирическую базу статьи составили статистические данные Генеральной прокуратуры РФ, ГУ МВД по Кемеровской области, Территориального органа Федеральной службы государственной статистики о состоянии женской преступности в России и отдельных регионах. Для характеристики качественных показателей использовался метод анализа документов применительно к отчетам с брифингов Главного Следственного Управления ГУ МВД России по Кемеровской области, а также материалам обвинительных заключений по делу о мошенничестве со средствами материнского капитала.

Результаты

Работ, посвященных проблемам женской преступности, крайне мало, в основном исследователи делают акцент на преступности несовершеннолетних (Е. В. Демидова-Петрова [3], Г. И. Забрянский [4], Е. О. Смолева [5] и др.), либо на преступлениях, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (А. А. Гребеньков [6], Д. К. Чирков и О. Н. Корчагин [7] и др.). Это связано с тем, что общество долгое время не обращало внимания на социальные проблемы женщин как отдельной группы, и лишь во второй половине XIX в. в научной литературе начинают появляться систематизированные данные, связанные с проблемой женского алкоголизма (Н. В. Давыдов [8] , Н. Л. Зеланд [9]), а затем и женской преступностью (Ч. Ломброзо [10]).

Одной из первых групп теорий, объясняющих преступления женщин, является антропологический подход. Классическим трудом по изучению личности женщин-преступниц является работа итальянского исследователя Ч. Ломброзо «Женщина-преступница и проститутка» [10]. Автор рассматривает такие явления, как любовь, проституция и преступность применительно к женщинам. Он классифицирует женщин-преступниц, выделяя среди них 3 группы с характерными чертами.

Врожденные преступницы по антропологическим и психологическим характеристикам похожи больше на мужчин, чем на женщин. Им присуще такие мужские черты, как мужество, энергия, тяга к употреблению спиртного и табака и др. Чаще врожденные преступницы обладают интеллектуальными способностями выше среднего. Они отличаются множественностью преступлений, при этом совершают преступления не одной, а нескольких категорий. Зачастую главным мотивом совершения преступлений выступает месть.

Случайные преступницы, те, которые больше мужчин испытывают чувство раскаяния, скорее возвращаются на путь добра и реже рецидивируют в преступлениях. Такие женщины нередко получают хорошее образование, но не могут его применить в той или иной профессии,

[1] Женщины и мужчины России. 2018: Стат. сб. М.: Росстат, 2018. С. 214.

[2] Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор акад. РАН Г. В. Осипов. М.: ИНФРА М НОРМА, 1998. С. 260.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

и у них остается выбор между проституцией, преступностью или самоубийством. Среди женщин преобладают именно случайные преступницы.

Преступницы по страсти, это в основном женщины молодого возраста, причиной преступлений которых становится именно любовная страсть. Преступления по страсти, эгоистического типа совершаются не благодаря внезапному порыву страсти, но под влиянием постепенного нарастающего чувства ревности, порождаемой разного рода несчастьями. И еще одна страсть, которая нередко становится причинной преступлений, является страсть к нарядам и роскоши [10].

С развитием социальной теории и гендерных исследований на смену антропологическому приходит социально-ролевой подход. В нем особое внимание уделяется исследованию качества выполняемых женщиной социальных ролей – тех, которые она занимала до совершения уголовно-наказуемого посягательства в основных социальных институтах: в семье, образовательном учреждении, трудовом коллективе, в других социальных группах [11].

К. А. Демина выделяет следующие особенности социально-ролевой сферы женщин преступниц [12]:

1. **Ограниченность возможных видов профессиональной деятельности для женщин.** Для потенциальных преступниц характерно отсутствие постоянного места работы и постепенное отчуждение от труда, которое может обуславливаться как отвержением человека со стороны общества (несоответствие предъявляемым к нему требованиям), так и отчуждением самого лица от общества. Отвержение со стороны общества приводит к исключению из сферы занятости, к отсутствию постоянной работы и источника доходов, к дестабилизации во всех сферах жизни человека.

2. **Большая доля рабочих женщин в общем количестве преступниц**. Несмотря на наличие занятости, имеющаяся работа не соответствует психофизиологическим особенностям женщин, является утомительной, плохо оплачиваемой, что препятствует ее надлежащему выполнению и получению удовлетворения от процесса труда. Зачастую низкий уровень образования не позволяет таким женщинам изменить свой профессиональный, а как следствие и социальный статус [13].

3. **Большая образованность женщин-преступниц, в отличие от преступников мужского пола.** Тенденция большей образованности женщин в целом соответствует социально-демографическим показателям, но среди женщин, совершивших преступление, удельный вес лиц, имеющих высшее и среднее образование, в два раза больше, чем среди преступников-мужчин. Женщины часто становятся организаторами / соучастниками экономических преступлений, т. к. занимают должности бухгалтеров, экономистов в организациях.

4. **Нейтральное отношение преступниц к своим обязанностям на работе и к участию в общественной жизни коллектива.** Характеристики с места работы (учебы) преступниц чаще всего сводятся к перечислению стандартного, шаблонного набора исполнительских качеств: ответственность, добросовестность, коммуникабельность, наличие навыков и способностей для выполнения возложенных обязанностей. Это может объясняться как формальным отношением составителей документов, так и действительным незаинтересованным отношением женщин-преступниц к профессиональной деятельности и организационным отношениям.

5. **Выполнение женщиной ролей матери и супруги характеризуются неоднозначно.** Близкие в большинстве случаев защищают женщин-преступниц, объясняют и оправдывают их противоправное поведение. Однако сами преступницы редко характеризуют свои отношения с родителями и ближайшими родственниками как спокойные и доброжелательные. Развитие сложных межличностных отношений, часто на фоне весьма неудовлетворительных материальных и бытовых условий, способствует скорейшему усвоению и развитию антиобщественных форм поведения. Для женщины-преступницы характерно менее ответственное и увлеченное, а порой даже пренебрежительно-безразличное выполнение своих социальных ролей, причем абсолютно во всех основных общественных институтах [12].

Особенности социально-ролевой сферы женщин отражаются и на видовом разнообразии совершаемых преступлений, что также придает специфичность женской преступности.

Современная преступность отражает развитие социальных норм общества и способна трансформироваться, появляются новые виды преступлений, а старые либо исчезают, либо видоизменяются (меняются способы, орудия и т. д.). Так, в более ранних обществах женщины совершали преступления по большей части из-за неравноправия с мужчинами. Например, у некоторых островных народов женщинам запрещено было брать в руки оружие, садиться в лодку, нельзя было употреблять в пищу некоторые виды продуктов и т. д. Нарушение подобных табу каралось у каждых народов по-разному: в Древнем Риме употребление женщиной вина каралось смертной казнью, а в Африке женщина, услышавшая секрет мужчины, лишалась ушей, разгласившая их – губ и др. [10]. Но есть ряд преступлений, которые существуют с древних времен и связаны именно с социальной ролью, которая выполняется женщиной.

Детоубийство – этот вид преступления существовал с древних времен и был всегда более свойственен женщинам, т. к. женщина ближе к ребенку, в отличие от мужчины, и имеет больше возможности и побуждений убить его. По данным французских исследователей, максимальное число детоубийств и выкидышей приходилось на возраст от 21 до 30 лет, т. е. к периоду полного развития физических сил, возможности деторождения и в пору, когда

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

над чувством начинает преобладать сухой расчет [14, с. 418]. Данный вид преступлений в настоящее время имеет тенденцию к росту. На заседании Совета по вопросам попечительства в социальной сфере в декабре 2019 г. было озвучено, что «число совершенных преступлений в отношении детей родителями увеличивается за последние четыре года на 92 %. В том числе на 50 % увеличилось количество убийств»[3].

Еще одним из основных видов преступлений, свойственных женщинам, является **проституция**. Основная причина возникновения проституции – это отношения к женщинам как к объекту. В традиционных обществах было развито т. н. «угощение женами», когда муж позволял гостю пользоваться услугами жены, или родители могли продать дочь замуж за нелюбимого, а девушка в свою очередь начинала искать истинную любовь вне брака и т. д. [14, с. 455–459]. Хоть проституция в древности была очень развита, но в большинстве случаев преступлением она не считалась. Сейчас же отношение к проституции в различных странах мира неоднозначно: в одних странах проституция легализована, в других – является правонарушением, а в третьих – проституция – это преступление. В России занятие проституцией расценивается как административное правонарушение, а вот вовлечение в занятие подобной деятельностью и ее организация являются преступлением.

Современные исследования женской преступности позволяют классифицировать ее видовое разнообразие по различным основаниям [15–17]:

- по количеству субъектов преступления: а) женщина совершает преступление одна; б) женщина совершает преступление в группе;
- по ролевой функции, которую женщина выполняет в преступной группе: а) организатор преступной группы; б) исполнитель; в) подстрекатель; г) пособник;
- по уголовно-правовому основанию среди женщин-преступниц можно выделить: а) женщин, совершивших насильственные преступления; б) женщин, совершивших корыстные преступления; в) женщин, совершивших корыстно-насильственные преступления; г) женщин, совершивших должностные преступления; д) женщин, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Отметим, что число женщин в различных видах совершенных преступлений с 2011 г. по 2017 г. снижается (табл.[4]). Если же обратиться к данным, отражающим число преступников, осужденных за совершение преступлений, то мы увидим, что этот показатель для женщин еще больше снижается, т. к. в нашей стране предусмотрены законодательные привилегии в сфере назначения для них наказания, обусловленные в первую очередь охраной репродуктивных интересов.

Данные, приведенные в табл., отражают, что в 2017 г. женщины-преступницы совершили следующие основные виды преступлений: кража (40,9 тыс. человек), мошенничество (12,2 тыс. человек), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (9,3 тыс. человек). Среди мужчин более распространены

Табл. Распределение женщин и мужчин по видам совершенных преступлений на территории России, тыс. человек

Tab. Women and men offenders by crime types, Russia, K people

Вид преступления	2011		2013		2015		2017	
	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины
Убийство и покушение на убийство	1,9	10,8	1,7	10,1	1,6	9,0	1,4	7,9
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	5,9	27,6	5,6	26,1	5,0	23,0	4,2	18,9
Разбой	0,7	16,3	0,4	13,6	0,4	11,7	0,4	9,0
Грабеж	4,4	54,6	3,3	43,3	3,1	36,8	2,8	32,9
Кража	50,4	279,5	50,8	257,8	54,7	266,4	40,9	222,2
Мошенничество	12,6	24,9	14,1	25,1	14,7	25,2	12,2	24,3
Присвоение или растрата	5,3	6,5	5,1	6,5	6,6	6,7	5,2	6,8
Незаконное предпринимательство	0,1	0,4	0,1	0,4	0,0	0,4	0,0	0,3
Взяточничество	0,9	4,8	1,0	5,7	1,1	7,1	0,6	3,1
Хулиганство	0,1	2,2	0,1	2,4	0,0	1,6	0,0	1,0
Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	14,0	95,0	12,1	105,7	11,4	109,8	9,3	96,8

[3] Число убийств детей родителями в России выросло на 50 % за четыре года // РИА НОВОСТИ. 19.12.2019. Режим доступа: https://ria.ru/20191219/1562606583.html (дата обращения: 11.03.2020).

[4] Женщины и мужчины России. 2018... С. 215.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

такие виды преступлений, как кража (222,2 тыс. человек), незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (96,8 тыс. человек) и грабеж (32,9 тыс. человек). Если представить процентное распределение по этим видам преступлений (рис. 2[5]), то мы отмечаем, что мошенничество – частый вид преступлений, совершаемых женщинами.

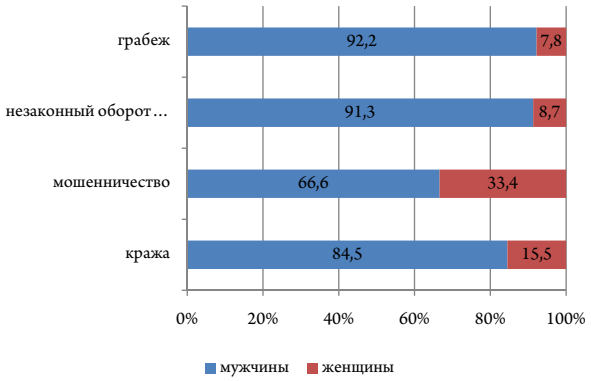

Рис. 2. Распределение женщин и мужчин по видам совершенных преступлений на территории России, %
Fig. 2. Women and men offenders by crime types, Russia, %

Мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием[6]. Данный вид преступления более свойственен женщинам и при этом обладает свойством гиперлатентности (т. е. мошенничество трудно в обнаружении, раскрытии и зачастую не отражено в официальной статистике). Причинами того, что незарегистрированных мошенничеств больше, чем зарегистрированных, являются новизна и достаточно высокий интеллектуальный уровень преступлений; сложность и длительность доказывания преступлений с мошенничеством; трудность в определении самого мошеннического хищения, которое зачастую путают с неисполнением гражданско-правовых обязательств, особенно при обмане в намерениях, когда отсутствуют сопутствующие ему обманы (подделка документов, обман в личности и т. д.) [17, с. 168]; нежелание потерпевшего обращаться с заявлением в полицию (скрывает факт знакомства с женщиной-преступницей, жалеет ее и поэтому прощает, стыдится того, что поддался обману и т. д.).

В нашем обществе закрепился стереотип, что женщины – это представительницы слабого пола. Им с легкостью доверяют, помогают, из-за чего зачастую становятся жертвами женщин-мошенниц. Но далеко не всегда женщины являются организаторами или исполнителями преступления, зачастую они сами становятся жертвами мошенников, которые, пользуясь доверием и юридической неграмотностью женщин, склоняют их к противозаконным действиям. Примером этого может являться специфический вид преступления, появившийся после принятия закона, направленного на поддержку материнства и семьи, – мошенничество с материнским капиталом.

На территории РФ реализуется несколько социальных программ, направленных на поддержание института семьи. Наиболее масштабной является социальная программа, реализуемая государством с 2007 г. – материнский (семейный) капитал (МСК). С появлением новой социальной программы женщины обрели не только определенную поддержку со стороны государства, но и новый повод злоупотребить его доверием. Данная программа реализуется посредством выдачи сертификатов семьям, в которых родился (был усыновлен) после 1 января 2007 г. второй (или третий ребенок и последующие дети, если при рождении (усыновлении) второго ребенка право на получение средств сертификата не оформлялось). Материнский капитал ежегодно индексируется государством, и, как показывает практика, с каждым годом его размер стабильно увеличивается. В 2007 г. его размер составлял 250 тыс. руб. (на второго или последующего ребенка), а в 2020 г. программа изменена, введен капитал за рождение первого ребенка (466,6 тыс. руб.) и его размер увеличен до 616,6 тыс. руб. для второго (или последующего) ребенка[7]. Это может привлекать женщин к рождению еще одного ребенка, а также мошенников, желающих поживиться за чужой счет.

«Всего с начала действия программы материнского капитала [в 2007 г.] число выданных российским семьям сертификатов достигло 8,9 млн. Полностью распорядились средствами 5,5 млн семей, или 61,6 % владельцев сертификата»[8]. Государство предусматривает некоторые ограничения на использование средств материнского капитала, которые определены ФЗ РФ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»[9]. Данные ограничения не позволяют тратить средства МСК на собственные, единоличные нужды матери, средства направляются непосредственно на потребности всей семьи, соблюдение целевой траты средств строго отслеживается государством. С другой стороны, жесткое ограничение в направлении средств МСК приводит к тому, что женщины пытаются обойти закон и получить средства сертификата наличными деньгами для дальнейшего распоряжения ими по своему усмотрению.

[5] Там же.

[6] Уголовный кодекс РФ. ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954; СЗ РФ. 06.04.2020. № 14. Ст. 2003.

[7] Пенсионный фонд РФ. Режим доступа: http://www.pfrf.ru/opendata/ (дата обращения: 12.04.2020).

[8] Число выданных сертификатов на материнский капитал достигло почти 9 млн // ТАСС. 11.12.2018. Режим доступа: https://tass.ru/obschestvo/5897516 (дата обращения: 15.04.2020).

[9] О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей (с изм. и доп.). ФЗ от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 01.03.2020) // СЗ РФ. 01.01.2007. № 1. Ч. I. Ст. 19.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

Исследователи отмечают, что преступления, связанные с хищением материнского капитала, условно можно разделить на две группы. Эти группы определяются (1) неправомерным получением материнского капитала и (2) его незаконным распоряжением (обналичиванием).

Чаще всего преступления, связанные с неправомерным получением МСК, совершают лица, лишенные родительских прав, в основном женщины, ведущие асоциальный образ жизни (употребление алкоголя, наркотических средств, ранее судимые и т. д.). Указанные преступления характерны для всех регионов России.

Преступления второй группы совершаются в основном из-за того, что законодательством предусмотрено расходование материнского капитала только в определенных целях. Преступники обналичивают средства и тратят их на актуальные для них цели [18; 19].

За период 2007–2018 гг. сертификаты на получение материнского капитала оформили 165 тыс. семей Кузбасса. Большая часть из них уже распорядилась средствами полностью или частично: 109 тыс. заявлений подано на улучшение жилищных условий (из них 75 тыс. – с привлечением кредитов); 12 тыс. направили деньги на детское обучение; 80 матерей использовали средства материнского капитала на формирование накопительной пенсии; 2 заявления подано на социальную адаптацию детей-инвалидов.

На начальном этапе реализации программы, в период с 2010 г. по первое полугодие 2014 г., в производстве органов предварительного следствия управлений, отделов МВД России по Кемеровской области находилось 170 уголовных дел о преступлениях, связанных с хищениями средств МСК. Из них в 2010 г. возбуждено 1 дело, в 2011 г. – 5 дел, в 2012 г. – 25 дел, в 2013 г. – 89 дел, а в первом полугодии 2014 г. – 50 уголовных дел о 88 преступлениях, связанных с хищением средств МСК. Проанализировав материалы уголовных дел, сотрудники ГСУ ГУ МВД России по Кемеровской области пришли к выводу, что обстоятельствами, способствующими совершению подобных преступлений, является формальный подход специалистов территориальных органов ПФ РФ к приему и рассмотрению заявлений о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала[10].

Введение материнского капитала послужило хорошим подспорьем для роста числа корыстных преступлений, совершаемых женщинами. Получение средств материнского капитала сопровождается оформлением большого пакета документов, поэтому совершить преступление в одиночку практически невозможно.

Нами были проанализированы показания нескольких женщин, участвующих в преступлениях, связанных с обналичиванием средств материнского капитала на территории Кемеровской области в период 2011–2014 гг. Преступления были связаны с обналичиваем тринадцати сертификатов МСК, двое женщин и двое мужчин являлись организаторами данного преступления, остальные 13 женщин – владельцы сертификатов, которые так или иначе пошли на противоправные действия. В результате анализа показаний были определены социальные характеристики женщин и основные причины, по которым они решили нарушить закон.

Если определять социальные характеристики, то все женщины, совершившие данное преступление, не имеют постоянного источника дохода, до рождения ребенка только 3 из 13 женщин работали. Возраст преступниц – от 18 до 35 лет. Семейный статус: 5 женщин состоят в браке (у двух из них супруг находился в местах лишения свободы), еще 6 проживают с мужчинами, не регистрируя свои отношения. Все они имеют детей. Отметим, что кроме детей есть еще другие иждивенцы (престарелые родители, неработающий супруг). Во многом именно неустроенность в жизни, зависимость от обстоятельств стали причинами, по которым женщины совершили данный вид преступления.

Мы выделили следующие группы причин, которые детерминировали мошенничество женщин с МСК.

1. **Тяжелое материальное положение** – главная причина, пронизывающая практически все случаи, здесь можно выделить факторы, которые способствовали этому:

a) отсутствие материальной поддержки со стороны (мужа, сожителя, родителей и т. д.), либо отсутствие таковых вообще (*Мой гражданский муж Б. с 29.12.2010 находился в армии, вернулся он 01.01.2012. С ним я разговаривала по поводу того, что хочу обналичить материнский капитал, он сказал, что ему без разницы, это мое дело*[11]);

b) отсутствие работы (сертификат фактически становится единственным источником дохода) (*Я решила обналичить средства материнского капитала, то есть получить деньги на руки, так как находилась в тяжелом материальном положении, в официальном браке я на тот момент не состояла, детское пособие по рождению Ивана получала около 7000 рублей, место работы не имела...*);

c) наличие материальных проблем либо у самой женщины, либо у сожителя (непогашенные кредиты, долги и т. д.) (*Сожитель постоянно просил у Д. деньги с материнского капитала, говорил, что ему то срочно нужно отдать долг, то на другие мелкие нужды, по его просьбе Д. снимала денежные средства с материнского капитала со своей сберкнижки несколько раз, куда он тратил деньги на самом деле, Д. не знает*).

2. **Отсутствие необходимой статьи расхода в законе о трате средств материального капитала**. Сертификат подразумевает возможную трату средств на улучшение условий проживания, но, к сожалению, под этим не подразумевается ремонт уже существующего жилья. Поскольку средств сертификата недостаточно для приобретения полноценного жилья, а ипотеки и кредиты не все

[10] Главное Следственное Управление по Кемеровской области. Режим доступа: https://42.мвд.рф/ (дата обращения: 11.03.2020).

[11] Здесь и далее орфография и стилистика источника сохранены.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

семьи в состоянии выплачивать, и не всем их одобряют, складывается ситуация, при которой женщины готовы рискнуть и попробовать обналичить сертификат ради того, чтобы хоть как-то улучшить условия жизни (*Приобрести обособленное жилое помещение у К. не было возможности, так как не было денежных средств, в банках ипотеку на приобретение жилья ей не давали, так как не работала, а у сожителя была маленькая зарплата*).

3. **Иллюзия наличия денежных средств**. Когда семья не может применить сертификат по требованиям закона (в силу различных причин), а деньги необходимы, создается ситуация, как бы испытывающая владельца сертификата, вроде деньги есть, но потратить законным способом ты их не можешь (*После рождения второго сына у Т. возникло право на получение материнского (семейного) капитала. Т. знала об этом праве, но воспользоваться сертификатом не было причины, в пенсионный фонд не обращалась. После Нового Года 2012 от своих знакомых она узнала о том, что материнский капитал могут отменить и денежные средства никому переводить на счет не будут. Т. действительно поверила в то, что материнский капитал могут отменить, так как, судя по статистике, рождаемость в России была повышена, а цель материнского капитала, насколько Т. известно, повысить рождаемость в стране*).

4. **Давление со стороны организаторов преступления**. Практически во всех случаях женщины говорили о том, что они были информированы о правилах пользования сертификатом, искали подходящее жилье, чтобы использовать сертификат в целях улучшения жилищных условий, или вообще не собирались пока использовать средства сертификата. Однако находились люди (либо организаторы преступления, либо те, кто уже прибегал к их услугам), которые предлагали получить средства сертификата наличными деньгами, уверяли, что это безопасно, а иногда даже навязчиво звонили, ждали у подъезда и т. д., что по итогу приводило к их согласию попробовать обналичить сертификат (*В. хотела обналичить материнский капитал, чтобы сделать ремонт в доме мамы, но отдавать половину суммы материнского капитала А. (организатор преступления) стало жалко. Примерно через неделю после разговора позвонил А. и спросил, не надумала ли она обналичить материнский капитал, на что В. сказала, что пока делать этого не будет. На следующий день А. снова ей позвонил… На следующий день В. на телефон мобильной связи позвонил незнакомый абонент, она взяла трубку, это снова оказался А. Он стал ей выговаривать*).

Следует отметить, что все женщины обладали информацией о том, что средства материнского капитала в рамках закона перечисляются только безналичным способом, и что любая попытка обналичить средства сертификата является преступлением. Источниками данной информации для женщин были работники Пенсионного фонда, которые объясняли условия получения сертификата и возможных направлений его применения и выдавали вместе с сертификатом памятку о его использовании, а также женщины были информированы по средствам СМИ. Таким образом, все владельцы сертификатов, задействованные в рассмотренном нами деле, шли на нарушение закона с полным осознанием противоправности своих действий.

Развитая система информирования населения позволяет своевременно доносить информацию о требованиях и правилах использования средств сертификата. Чаще всего женщины информированы о том, каким образом они могут использовать материнский капитал, и на обналичивание средств идут с полным осознанием противозаконности своих действий. Другое дело, что многие из них безграмотны в юридических вопросах, чем пользуются мошенники, обещая, что все будет законно, уговаривая, а иногда даже запугивая их, и при таких условиях женщины становятся исполнителем-жертвой. Зачастую это женщины, попавшие в трудную жизненную ситуацию, – матери-одиночки, женщины, проживающие с сожителями-алкоголиками, безработные женщины и др.

Заключение

Преступность – явление, которое невозможно искоренить полностью, но необходимо бороться с его распространением. Для наиболее эффективной борьбы необходимо теоретически изучать и практически исследовать все аспекты данного явления. Женская преступность – составная часть всей преступности, которая, в свою очередь, обладает спецификой и напрямую связана с ролями, которые выполняют женщины в обществе. Роль женщины в обществе в ходе истории претерпевала изменения, и это не могло не отразиться на преступности среди женщин. Эмансипация побуждает женщин быть независимыми, особенно в финансовом плане, СМИ активно демонстрируют и тиражируют новые социальные роли – образцы, которые являются желанным идеалом для многих женщин, но не у всех есть ресурсы (финансовые средства, образование и др.), необходимые для их реализации. Основными видами женских преступлений в последнее время являются корыстные преступления (кражи и мошенничество). Мошенничество при получении материнского капитала – относительно новый вид преступлений, относится непосредственно к женским видам преступлений, т. к. связан с выполнением функции деторождения и ролью матери. Получение материнского капитала становится новой возможностью для мошенников, и женщины оказываются инструментом их преступной деятельности.

Для того чтобы избежать подобных случаев, необходимо повышать юридическую грамотность населения; проводить тщательную работу с сотрудниками пенсионного фонда, особенно в малых городах и поселках, по вопросам информирования женщин об ограничениях в использовании средств материнского капитала; создать консультирование по советам и выработке стратегии правильного применения средств сертификата.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

Литература

1. Здравомыслова Е. А., Тёмкина А. А. 12 лекций по гендерной социологии. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
2. Волкова А. С. О некоторых современных тенденциях женской преступности в России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 62–65.
3. Демидова-Петрова Е. В. Методика создания портрета личности несовершеннолетнего в контексте типологических рисков криминогенной подверженности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3. С. 62–65. DOI: 10.24420/KUI.2017.3(29).7372
4. Забрянский Г. И. Криминология: избранные статьи: общество и преступность, криминологическая статистика, криминология села, криминология несовершеннолетних. М.: Граница, 2013. 564 с.
5. Смолева Е. О. Преступность несовершеннолетних: состояние и тенденции // Вопросы территориального развития. 2013. № 10. Режим доступа: http://vtr.vscc.ac.ru/article/1370 (дата обращения: 11.03.2020).
6. Гребеньков А. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. М.: Высш. шк., 2009. 167 с.
7. Чирков Д. К., Корчагин О. Н. О необходимости внесения изменений в Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года в контексте обеспечения национальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2017. № 1. С. 52–67. DOI: 10.7256/2454-0668.2017.1.18629
8. Давыдов Н. В. Женщина перед уголовным судом. М.: Изд. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. 51 с.
9. Зеланд Н. Л. Женская преступность. СПб: Тип. А. А. Пороховщикова, 1899. 40 с.
10. Ломброзо Ч. Женщина преступница и проститутка. Ставрополь: Изд-во Торбы, 1991. 223 с.
11. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. Томск: ДиВо, 2007. 230 с.
12. Демина К. А. Личность преступницы в аспекте особенностей ее социально-ролевой характеристики // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 331. С. 113–115.
13. Кранзеева Е. А. Безработица как фактор деформации профессионального развития личности в малом городе с монопроизводством (управленческий аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2004. 22 с.
14. Шашков С. С. Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. СПб.: Типография Ф. С. Сущинского, 1872. 590 с.
15. Кирюшина Л. Ю. Криминалистическая типология женщин-преступниц как основание разработки криминалистической методики расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 298. С. 155–159.
16. Кутина В. П. Насильственная женская преступность и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 22 с.
17. Шиян В. И. Состояние и динамика мошенничеств, совершаемых женщинами // Общество и право. 2010. № 5. С. 167–171.
18. Лозовский Д. Н., Санкин А. И. Отдельные аспекты расследования мошенничества, связанного с выплатой материнского капитала // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 105–107. DOI: 10.23672/SAE.2018.2018.20604
19. Мазунин Я. М., Сычев А. Л. Классификация способов совершения мошенничества при получении материнского (семейного) капитала // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 160–166.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

original article

Women Offenders as a Social Phenomenon: Transformation and Deformation of Social Roles

Elena A. Kranzeeva [a, @, ID]; Ksenia S. Sapegina [a]
[a] Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
[@] elkranzeeva@mail.ru
[ID] https://orcid.org/0000-0003-2577-9017

Received 27.04.2020. Accepted 21.05.2020.

Abstract: The research featured women offenders as a social phenomenon associated with the social role of women. The study was based on the socio-role approach. The authors defined women's crime as an integral part of all crimes committed by women on a certain territory over a certain time period. The statistics of female crime in Russia and its regions came from the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Chief Directorate of the Ministry of Internal Affairs for the Kemerovo Region, and the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service. The authors also analyzed cases of fraud related to maternity capital funds. Firstly, female crime proved an integral part of crime in general; it has its own specifics and is directly related to the roles that women play in society. Secondly, women commit mostly profit-related crimes, e.g. theft or fraud, while murder proved more typical of men. Thirdly, maternity fund fraud appeared to be a relatively new type of crime. Apparently, its female character is associated with childbearing and maternal function. Swindlers see new opportunities in maternal funds, and a woman in distress can easily become an instrument of their criminal activity.

Keywords: women, gender, crimes, criminals, infanticide, prostitution, maternity capital

For citation: Kranzeeva E. A., Sapegina K. S. Women Offenders as a Social Phenomenon: Transformation and Deformation of Social Roles. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(2): 176–185. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

References

1. Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. *Twelve lectures on gender sociology.* St. Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2015, 768. (In Russ.)
2. Volkova A. S. Current trends in female crime in Russia. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2018, (1): 62–65. (In Russ.)
3. Demidova-Petrova E. V. The technique for creating a portrait of the personality of juveniles in the context of typological risk of criminogenic exposure. *Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia,* 2017, (3): 62–65. (In Russ.) DOI: 10.24420/KUI.2017.3(29).7372
4. Zabryansky G. I. *Criminology: selected articles: society and crime, criminological statistics, rural criminology, juvenile criminology*. Moscow: Granitsa, 2013, 564. (In Russ.)
5. Smoleva E. O. Juvenile crime: status and trends Juvenile. *Territorial Development Issues*, 2013, (10). Available at: http://vtr.vscc.ac.ru/article/1370 (accessed 11.03.2020). (In Russ.)
6. Grebenkov A. A. *Criminal liability of persons who committed a crime in a state of intoxication*. Moscow: Vyssh. shk., 2009, 167. (In Russ.)
7. Chirkov D. K., Korchagin O. N. On the need of amending the Strategy of the Russian Federation National Anti-Drug Policy until 2020 in the context of ensuring national security. *National Security*, 2017, (1): 52–67. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0668.2017.1.18629
8. Davydov N. V. *Woman in criminal court*. Moscow: Izd. T-va I. D. Sytina, 1906, 51. (In Russ.)
9. Zeland N. L. *Women's crime*. St. Petersburg: Tip. A. A. Porokhovshchikova, 1899, 40. (In Russ.)
10. Lombroso C. *Woman criminal and prostitution.* Stavropol: Izd-vo Torby, 1991, 223. (In Russ.)
11. Prozumentov L. M., Shesler A. V. *Criminology. General information*. Tomsk: DiVo, 2007, 230. (In Russ.)
12. Demina K. A. The offendress personality of criminal woman in her social-role features. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2010, (331): 113–115. (In Russ.)
13. Kranzeeva E. A. *Unemployment as a factor in the deformation of the professional development of an individual in a small town with monoproduction (a managerial aspect)*. Cand. Sociol. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 2004, 22. (In Russ.)
14. Shashkov S. S. *The historical fate of women, infanticide, and prostitution.* St. Petersburg: Tipografiia F. S. Sushchinskogo, 1872, 590. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-176-185

15. Kiryushina L. Yu. Criminalistic typology of female criminals as a foundation for criminal methods of investigation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, (298): 155–159. (In Russ.)
16. Kutina V. P. *Violent female crime and its prevention*. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr. St. Petersburg, 2006, 22. (In Russ.)
17. Shiyan V. I. The state and dynamics of fraud committed by women. *Obshchestvo i pravo*, 2010, (5): 167–171. (In Russ.)
18. Lozovsky D. N., Sankin A. I. Certain aspects of the investigation of fraud related to the payment of maternity capital. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, 2018, (11): 105–107. (In Russ.) DOI: 10.23672/SAE.2018.2018.20604
19. Mazunin Ya. M., Sychev A. L. Classification of ways of committing fraud when receiving the maternal (family) capital. *Legal science and law enforcement practice*, 2016, (4): 160–166. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License